

ЗА ГЛИНКУ!
ПРОТИВ ВОЗВРАТА
К СОВЕТСКОМУ ГИМНУ

Сборник материалов

Школа «Языки русской культуры»
Москва 2000

ББК 67.400.7
З 12

Составители:

М. О. Чудакова

А. Р. Курилкин

Е. А. Тоддес

З 12   **За Глинку! Против возврата к советскому гимну / Сб. информационных материалов. — М.: Издательство Школа «Языки русской культуры», 2000. — 128 с.**

ISBN 5-88766-021-X

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-88766-021-X

9 785887 660219 >

ISBN 5-88766-021-X

© Составители, 2000 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Обращения к президенту, депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации. Заявления	13
Статьи, заметки, письма, выступления, интервью	37
Не до смеха	111

Факт уж больно густой. Ну просто не могу молчать.
Мих. Зощенко

Предисловие

Цели этого сборника самоочевидны.

Поздней осенью 2000 года В. В. Путиным был инициирован вопрос о законодательном утверждении государственной символики, введенной в свое время после крушения советской власти и вслед за ней — Советского Союза — указами первого президента России.

В центре внимания власти оказался гимн свободной России, которым еще в 1990 году стала «Патриотическая песнь» родоначальника русской музыкальной классики М. И. Глинки. При помощи поспешных телерейтингов и демагогических ссылок на мнение большинства была оживлена, казалось бы, безнадежная и почти забытая мечта депутатов-коммунистов о возвращении к государственному гимну Советского Союза, звучавшему в этом качестве с 1944 по 1991 годы.

В мотивировках нарастало ощущение абсурда. Так, настойчиво повторялась одна: *отсутствие слов* в гимне на музыку Глинки (уверяли, что спортсмены мечтают «шевелить губами») — предполагалось, таким образом, *присутствие слов* в гимне Александрова. Но каких же?

За нелепостью декларированных стимулов все очевидней был стимул необъявляемый — советский реванш.

4 декабря президент Путин в заявлении по телевидению сообщил, что будет просить депутатов «утвердить музыку Александрова — мелодию бывшего советского гимна».

Рассуждения, которыми он мотивировал свое решение, произвели удручающее впечатление. Забытым советским повеяло от слов «мы с народом». Искусственно начала создаваться ситуация «кто не с нами, тот против нас», хорошо знакомая людям старших поколений. Еще более советским было противопоставление тех, кто не согласен с возвращением сталинского гимна (еще бы нам с этим соглашаться!), — «большинству народа», с пояснением: «В конечном итоге (кто выводит этот итог? — М. Ч.) именно для этого народа и предлагаются символы государства».

То, что преемник Ельцина апеллирует к этому большинству по вопросу, требующему не столько подсчета голосов, сколько исторической и этической чуткости, — непростительно.

Еще печальнее другое. Президент призвал не идеологизировать символы государства — но тут же удостоверил, насколько идеологичен его личный выбор. Говоря о «мрачных временах в истории нашей страны», он пояснил, что «такие времена были всегда», упомянув «инакомыслящих» в Российской империи, «которые были сосланы в Сибирь или отправлены на виселицу». Хочется верить, что это только пропагандистский ход. Не хотелось бы думать, что президент и впрямь считает, что в России хотя бы и во времена Глинки отправляли на виселицу за образ мыслей, и ему неизвестно, что это — достижение исключительно тоталитарных режимов. Тезис «такие времена были всегда» крайне опасен — он аннулирует важнейшие итоги века для России: понимание того, что именно с ней случилось. На уяснение этого пошло немало умственных, духовных и душевных сил нации. Мы не можем идти вспять.

На исходе века опасно прибегать к риторике, которой злоупотребляли в середине века — «неужели... нам нечего вспомнить, кроме сталинских лагерей и репрессий?» и апеллировать к именам Дунаевского, Шолохова, Шостаковича и Королева как к достижениям сталинского времени. Вот этот-то ряд имен как раз и не дает забыть о сталинских репрессиях. Шолохов — огромный талант, понявший одним из первых, что для того,

чтобы стать советским писателем, надо забыть о личной чести, растоптать свою личность. О Шостаковиче лучше бы промолчать: слишком стыдно вспоминать, что делала советская власть с самым исполняемым композитором XX века. Куда дели Королева, который в шарашке готовил наши будущие победы в космосе, сегодня известно школьникам.

Мотивировки подтверждают, что волевое навязывание стране, пережившей все это, сталинского гимна — вряд ли только следование неудачным советам политтехнологов.

Резкое противодействие со стороны общественности не было принято во внимание ни президентом, ни Думой, ни Советом Федерации.

Участники этого сборника — против сталинского гимна, но мы со своим народом, который советская власть в течение десятилетий стремилась довести до скотского состояния, лишая информации о жизни собственной страны и мира, навязывая денно и нощно — под аккомпанемент исполняемого утром и вечером гимна — свою лживую идеологию, не давая пищи уму, отнимая самостоятельность и предприимчивость, не позволяя иметь собственность, чтобы сохранять постоянную и полную зависимость человека от государства. Так за три четверти века и было сформировано то самое большинство, которым легко манипулировать.

В те годы мы были со своим народом — там, где, по слову Ахматовой, наш народ, «к несчастью, был», с теми, кому еще долго придется привыкать к свободе и учиться пользоваться ее возможностями. Мы видим свой долг в том, чтобы неустанно помогать им в этом. И мы не позволим ни президенту, ни оказавшимся столь послушными депутатам противопоставлять одну часть России — другой. Мы хотим напомнить президенту, что мы в России — у себя дома, а не в чужой избе на краешке лавки и не в советской коммуналке без права прописки.

Конечно, и наша ответственность за происшедшее очевидна. Она — в разобщенности, в непривычке (все еще!) к активным гражданским действиям. Это и внушило власти представ-

ление об отсутствии консолидированного и выявленного мнения интеллигенции насчет затеи с гимном — и позволило ей перейти к решительным действиям. Есть слабая надежда, что этим она способствовала зарождению в среде российской общественности понимания того, что демократия подвергается неизбежной коррозии, если не укреплять ее личными усилиями постоянно.

Выскажем несколько предположений. Коммунисты не оправдают надежд, которые на них, похоже, возлагают. Им нельзя потакать. Если президент будет продолжать путь реформ, начатый в несравненно более тяжелых условиях тем, чьим преемником он согласился стать, — ему понадобится помощь того самого думающего, независимого и болеющего за судьбу отечества «меньшинства», которое выступает сегодня против его шагов в сторону прошлого.

Советский гимн, конечно, будет отменен — при нынешних поколениях. Россия, сумевшая внутренними усилиями освободиться от советского тоталитаризма, не сможет долго жить под эти звуки. Не оправдается и расчет на беспамятство. Люди не забудут, что такое советская власть.

Они запомнят и конец 2000 года — циничную провокационную роль известного режиссера, беспардонность думского большинства по отношению к своим сотоварищам, позорную невозмутимость членов Совета Федерации, грубо пренебрегших обращением известных деятелей культуры, которые просили их — каждого персонально — приостановить «декабрьскую сборку», не принимать впопыхах столь важного решения. Но не забудут и того, что люди чести не повывелись вовсе, запутавшись в ветвях российской власти. Памятуя, что и один в поле воин, нашелся *единственный* член Совета Федерации, который выступил против позорного решения.

Составители считают своим социальным долгом приближать день отмены советского гимна. Издание сборника — первый шаг в этом направлении.

Мариэтта Чудакова

***

Сборник составлен из материалов, по большей части опубликованных (на что указывают ссылки) в октябре—декабре истекающего года. Некоторые тексты (во втором разделе) были написаны специально для нашего издания.

Составители глубоко признательны за живое содействие Ю. А. Гинзбург, Н. А. Уховой, И. С. Ковалевой, Ю. А. Богомолу, Л. Дубшану.

Особенная благодарность — музыкальному обозревателю газеты «Вечерний клуб» Наталье Михайловне Зимяниной за ее достойную восхищения неутомимую доброжелательность и энергичную помощь.

**ОБРАЩЕНИЯ
К ПРЕЗИДЕНТУ,
ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ,
ЧЛЕНАМ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ**

ЗАЯВЛЕНИЯ

Президенту В. В. Путину

Уважаемый господин президент!

Затея возратить в государственный обиход музыку бывшего советского гимна вызывает у нас отвращение и протест.

Эта мелодия — один из самых ярких символов ушедшей эпохи. Никакой новый текст не сможет стереть намертво приравненные к музыке Александрова слова, прославляющие Ленина и Сталина. И полемика вокруг гимна уже расколола общество, в котором начинался было процесс примирения и консолидации. Галина Вишневская и Мстислав Ростропович пишут, что они не смогут — как и мы — вставать при исполнении этого гимна, Зюганов же заверяет, что при родных ему звуках вся планета «встает и аплодирует».

Напомним тем, кто забыл: до того, как Сталин выбрал эту мелодию для государственного гимна, она была *гимном партии большевиков*. Она и сегодня им остается и только что прозвучала на открытии съезда КПРФ — без всяких слов, потому что музыка красноречиво говорила сама за себя. Странники советской старины абсурдным образом (или мы и впрямь страна абсурда? И верны слухи о том, что автором «новых» слов окажется все тот же мастер прикладного стихотворчества, некогда полюбившийся Сталину?..) готовятся к тому, чтобы гимн непримиримой оппозиции стал официальным гимном России.

Но по какому праву? По какой исторической логике? Ведь государство, созданное ими, потерпело крах. Почему люди, которым в новой, неленинской, несталинской, небольшевистской России вручена законодательная и исполнительная власть, хотят теперь подарить коммунистам огромную моральную победу безо всяких на то политических оснований? Пре-

зидент говорил в свое время о тупике, в который загнала страну советская система. Как же можно вызывать из прошлого звуки, оглашавшие своды этого тупика и упрямо его прославлявшие?

«Патриотическая песнь» Глинки стала не только гимном новой России, но символом восстановления связи времен. И даже самые стойкие сторонники исключительно советской России не могут сказать, что эта музыка задевает их убеждения. Но им, особенно же многим представителям сегодняшней местной власти, тем, кто тоскует по ушедшей эпохе и мечтает как-то отомстить всему десятилетию обновления России, нужен знак реванша — вот суть затеи. Глава государства должен ясно сознавать, что миллионы сограждан (включая голосовавших за него) никогда не станут уважать гимн, попирающий их убеждения и оскорбляющий память жертв советских политических репрессий. Именно потому, что у нас есть память, мы убеждены — соединить без швов историю России с историей СССР все равно не удастся. Эти швы есть, они еще кровоточат.

Главный аргумент инициаторов возвращения музыки Александрова — мнение большинства! Но давно известно, что в иных случаях мнение людей может противоречить их же интересам. Попробуйте спросить, кто за то, чтобы вернуть «советские» цены или повысить в пять раз зарплаты, — за это и больше 60% выскажется. Многим людям привычнее и легче было в советской стране. Но «успокаивать» их таким образом — нечестно, недальновидно и опасно. Оживление призраков — рискованное дело.

Мы — дети России — живем и хотим жить дальше в стране, имеющей гимн, при звуках которого не стыдно вставать.

Евгений Анисимов, Олег Баилашвили, протоиерей Александр Борисов, Владимир Васильев и Екатерина Максимова, Борис Васильев, Александр Володин, Галина Волчек, Валентин Гафт, Яков Гордин, Наталья Иванова, Владимир Казенин, Тимур Кибиров, Александр Кушнер, Ки-

рилл Лавров, Евгений Миронов, Ольга Остроумова, Глеб Панфилов, академик Александр Панченко, Андрей Петров, Андрей Смирнов, Геннадий Рождественский, Виктория Постникова, Лев Рубинштейн, Борис Стругацкий, Валерий Тодоровский, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки, Юрий Шевчук и группа «ДДТ», Родион Щедрин и Майя Плисецкая, Александр Н. Яковлев, Юрий Саульский, Александр Скляр и группа «Ва-банк»

(«Известия», 5 декабря 2000 г.)

Присоединились: академик Сергей Аверинцев, Белла Ахмадулина, Виктор Астафьев, академик Михаил Гаспаров, Александр Гельман, Алексей Герман, Юлий Ким, Виктор Конецкий, Евгений Крылатов, Борис Мессерер, академик Дмитрий Сарабьянов, Алиса Фрейндлих, Александр Чудаков, Елена Чуковская

Заявление членов ПЕН-клуба*

Известно, что в ближайшее время Государственная Дума и Госсовет во главе с Президентом намерены рассмотреть вопрос об утверждении гимна Российской Федерации.

Мы считаем кощунством использовать для создания нового гимна старую музыку А. Александрова, какими бы красивыми словами она ни сопровождалась.

Ведь в сознании огромного количества граждан России, к которым принадлежим и мы, эта мелодия — символ эпохи тоталитаризма, насилия, страха. В нашей стране живы еще жертвы политических репрессий, живы и их палачи, жива память о том, как ВСЕ МЫ были рабами коммунизма.

Гимн партии большевиков, сталинский гимн, цинично подретушированный в застойные времена, неприемлем для страны, вернувшейся на путь демократии. Это — музыка конфрон-

---

* Документ был направлен В. В. Путину и в Государственную Думу.

тации, которая будет не объединять российских граждан, а еще более разобщит их.

Полагаем, что вопрос о гимне России должен решить сам НАРОД, в том числе и его творческая интеллигенция, а отнюдь не государственные чиновники, какими бы высокими полномочиями они ни обладали. Необходима огромная духовная и практическая работа для поисков такой музыки и такого текста, которые позволят обществу обрести достоинство и забыть старые обиды ради выживания великой страны и счастья наших детей. Поспешное решение может стать роковым, и мы опять окажемся в прошлом.

20 ноября 2000 г.

*Евгений Попов, Лев Тимофеев, Андрей Вознесенский,
Александр Ткаченко, Владимир Салимон — всего около
30 подписей*

Заявление русского ПЕН-центра

Писатели, члены Русского ПЕН-центра, вместе с представителями других творческих профессий уже неоднократно выражали свое возмущение тем, что, несмотря на аргументированные протесты общественности, нашей стране упорно навязывают мелодию гимна СССР, бывшего гимна партии большевиков.

Достаточно вспомнить наше коллективное письмо от 20 ноября с.г., где мы пытались довести до сведения власть имущих, что эта «музыка конфронтации», символ эпохи тоталитаризма, насилия, страха, еще более разобщит российских граждан и нарушит столь хрупкое общественное согласие, которое, несомненно, имеется на сегодняшний день.

Тем не менее всех нас вновь пытаются поставить перед свершившимся фактом. Создается впечатление, что Президент

«всех россиян» и «гарант конституции» фактически оказался сегодня заложником тех людей, которые устроили в стране два кровавых путча и до сих пор мечтают о «старых порядках». Президент страны, где вечно будет жива память о миллионах репрессированных и убитых коммунистами, просит депутатов скоропалительно «утвердить мелодию бывшего советского гимна». Более того, именно тех, кто выступает против этой кощунственной затеи, он призывает «не жечь мосты и не раскалывать общество».

Ответственно заявляем, что, по нашему мнению, мосты будут сожжены, общество расколото, власть окончательно потеряет авторитет, если такой гимн будет принят и утвержден. Мы призываем Государственную Думу и Президента к благоразумию и просим ради нормализации жизни в стране, ради демократии и свободы еще раз оценить последствия этой губительной авантюры с советским гимном.

Москва, 5 декабря 2000 г.

Андрей Битов, Евгений Попов, Александр Ткаченко — по поручению Исполкома Русского ПЕН-центра

(С сокращениями: «Известия», 7 декабря 2000)

Обращения писателей Москвы

Происходит невероятное, дикое: нас, свободный народ, хотят заставить снова славить Сталина. Уступая силам реванша, президент Путин соглашается восстановить сталинский государственный гимн — с подгонкой слов под двуглавого орла. О таком подарке поскрёбыши большевизма и не мечтали. Ни одна страна посткоммунистического мира не хочет и думать о чём-то подобном. Россию же, потерявшую на большевистском опыте над народами десятки миллионов граждан, норовят вернуть в сталинские мифы и рамки.